

—

Как меч, чьё право собственности принадлежало не ему, а стране, Янь Чангэ в этот момент, наконец, осознал, как нелегко жить в этом мире в облике человека.

Он тяжело вздохнул, встал и сказал двенадцати хулиганам: «Завтра же вы, ребята, найдете себе честное дело. Если я снова увижу, что вы совершаете преступления, я закопаю вас живьём».

Сказав это, он поднял железную трубу, принесённую Цюэцзы, и с силой надавил ею на землю. Неуплотнённый грунт был расчищен силой истинной Ци, окружающей дубинку, и перед ними мгновенно появилась яма глубиной около двух метров. Вылетевшая из ямы земля осыпала Цюэцзы и двенадцать человек, а железная труба глубоко вонзилась в дно ямы.

Все: «...»

Нет, нет, нет, такое кунг-фу совершенно неправильное! Они видели мастеров боевых искусств по телевизору — не в тех сериалах, где летают, а в реалити-шоу с красивыми наследниками кланов боевых искусств. Поскольку в Китае ценили боевые искусства, красивые молодые господа из кланов, вышедших в мир, были настоящими звёздами, даже популярнее кинозвёзд. В реалити-шоу устраивали различные испытания, чтобы они могли продемонстрировать свои навыки и выполнить неловкие задания с максимальной элегантностью. Все люди, которые могли появиться в этих реалити-шоу, были хороши в боевых искусствах, но никто не мог сделать большую дыру одной рукой, как этот древний отшельник боевых искусств перед ними. Это было не кунг-фу, а сила, сравнимая с миной.

Сделав это, Янь Чангэ ничего не сказал, а лишь равнодушно окинул их взглядом.

Цюэцзы и его банда, которые уже встали, от этого взгляда тут же «плюхнулись» обратно на колени. Цюэцзы немедленно сказал: «Я-я-я-я завтра же поведу ребят искать работу, мы молодые и сильные, доставлять посылки — не проблема!»

Янь Чангэ, будучи не в духе, не стал им отвечать, повернулся и вошел в двухкомнатный дом старушки Сюй, где лёг в тихом углу второй спальни.

В ту ночь Лай Сан послушно оставался дома и заботился о старушке Сюй, а старушка Сюй отбросила свою язвительность. Оба вели себя тихо и осторожно, боясь малейшим звуком потревожить Янь Чангэ.

Эта ночь прошла очень спокойно. Рано утром следующего дня Янь Чангэ встал и направился в местный полицейский участок, намереваясь получить справку для регистрации по месту

жительства.

Он встал слишком рано, вместе с летним восходом солнца. В Линьчэне летом рассветает рано, около четырёх утра.

На улицах были только трудолюбивые дворники, не было даже стариков, вышедших на утреннюю прогулку; Янь Чангэ был совсем один.

Он, естественно, знал, что встал слишком рано, и не собирался так рано идти регистрироваться. Он просто хотел прогуляться.

Янь Чангэ не знал, насколько могуществен Великий совершенствующийся «Система». Говорили, что для регистрации в «ямэне» нужно записать видео и загрузить его в «Интернет», и только после того, как «Система» проверит его подлинность и отсутствие монтажа, будет создан электронный файл.

Это означало, что если он хотел получить легальный статус, ему приходилось сталкиваться с Великим совершенствующимся «Системой».

Он был мечом, рождённым из тысячелетней убийственной Ци, и его аура могла вызвать страх даже у обычных людей. Скрыть её от Великого совершенствующегося было невозможно. Если Великий совершенствующийся захочет вернуть его в первоначальную форму, он, вероятно, окажется в музее.

Но без удостоверения личности в этом мире невозможно сделать и шага; в таком случае ему, возможно, придётся ступить на путь Демонического Совершенствования.

При этой мысли Янь Чангэ усмехнулся.

Да, если этот Великий совершенствующийся Система захочет поработить его, то какая ему разница, если он начнёт массовое убийство, чтобы усилить свою силу за счёт кровавой злой Ци. Совершенствование с помощью заслуг было его изначальным намерением, путём, который он выбрал, чтобы больше не быть вынужденным нести бремя человеческих жизней, но если у него нет даже элементарной свободы, то почему бы ему не совершенствоваться в Демоническом Пути?

Всё, чего он хотел, — это иметь возможность контролировать себя.

Шаги Янь Чангэ стали твёрже, убийственная Ци, которую он намеренно сдерживал в последние дни, снова окутала его. Он решил вести себя сдержанно, чтобы избежать Великого совершенствующегося «Систему», но теперь, когда избежать его было невозможно, почему бы не действовать по своему усмотрению?

Раньше Янь Чангэ просто выглядел как плохой человек, но теперь он весь был подобен богу Смерти. Не только смотреть ему в глаза, но даже проходить мимо него было трудно из-за убийственной Ци, вызывающей одышку.

Эта ситуация стала ещё более очевидной в очереди на регистрацию. Янь Чангэ стоял в одиночестве в зале обслуживания, а все остальные люди держались в двух метрах от него. Даже капитан уголовного розыска, который проходил мимо, чтобы забрать документы, быстро положил руку на пояс, готовый к нападению в любой момент.

«Чт-чт-чт-что вам нужно?» — дрожащим голосом спросила молодая сотрудница за стойкой обслуживания.

«Мне сказали, что люди без удостоверения личности могут прийти сюда, чтобы получить справку», — сказал Янь Чангэ.

«Восстановление удостоверения личности в том окне», — заикаясь ответил сотрудник.

«Не восстановление», — Янь Чангэ покачал головой. — «У меня нет удостоверения личности и нет регистрации. Я много лет жил вдали от людей, не контактировал с обществом. Мне сказали, что таких, как я, называют «древними отшельниками боевых искусств», и я могу прийти сюда, чтобы получить справку для регистрации».

Древний отшельник боевых искусств! Неудивительно, что у него такая аура. Услышав это, все, наконец, вздохнули с облегчением, но рука капитана всё ещё лежала на поясе. Он хотел верить этому отшельнику, но не мог контролировать своё тело...

«О, да, я могу это оформить». Молодая сотрудница энергично кивнула, немедленно открыла на компьютере страницу регистрации специального персонала и начала записывать основные данные Янь Чангэ.

«Имя?»

«Янь Чангэ».

«Возраст?»

«...»

«Возраст?» Молодая сотрудница лет двадцати подняла голову, взглянула на Янь Чангэ, и тут же опустила её, как маленький кролик, не смея смотреть. Молодая сотрудница была милой и чистой девушкой, и то, как она опустила голову, было довольно очаровательно.

«Я не знаю своего возраста». После долгих колебаний между ложью и упоминанием своего тысячелетнего возраста, Янь Чангэ решил сказать правду.

Он действительно не знал своего возраста. С одной стороны, он не помнил, сколько именно лет существует, а с другой — он не знал, с какого момента вести отсчёт. С того дня, когда древний меч Чангэ сформировался, с того дня, когда он обрёл сознание, или с того дня, когда он принял человеческий облик?

Любой из этих возрастов звучал бы шокирующе: первые два были слишком велики, а последний... пятнадцать дней — это сколько лет?

«Хорошо... Бывает, что люди не помнят год своего рождения. Вы можете назвать примерный возраст или пройти обследование костного возраста. Обследование стоит пятьсот юаней, я знаю, что у вас, возможно, нет современных денег, но это можно записать в долг, и мы вычтем это из вашего базового прожиточного минимума позже», — объяснила сотрудница.

«Не нужно», — Янь Чангэ покачал головой. — «Напишите двадцать пять лет».

Он существовал около двух с половиной тысяч лет, пусть будет так.

Янь Чангэ выглядел примерно на двадцать с небольшим, но его глубокий темперамент не соответствовал этому. Сотрудница не удержалась и снова подняла глаза, чтобы посмотреть на Янь Чангэ. Только сейчас она по-настоящему разглядела его лицо.

«Ах!» — тихо воскликнула она и прошептала: «Он такой молодой и такой красивый...»

Очарование красивых мужчин безгранично. Вся робость сотрудницы тут же исчезла, и она стала быстрее, её пальцы практически летали по клавиатуре.

«Секта?»

«...Секта Древнего Меча».

«Адрес?»

«Не знаю. Когда я спустился с гор, я долго шёл и не помню дороги».

Их быстрый диалог позволил быстро заполнить форму. Сотрудница распечатала форму в трёх экземплярах и передала её Янь Чангэ: «Проверка того, действительно ли вы владеете боевыми искусствами, и того, являются ли они традиционными китайскими, а не чем-то из других стран, требует специалиста. Возьмите форму и идите к капитану Шэню в отдел уголовного розыска. Он лучший мастер боевых искусств в полиции Линьчэна. Эй? Вы уже здесь, капитан Шэнь».

Капитан Шэнь, чья рука намертво прилипла к поясу: «...»

—

<http://bllate.org/book/14517/1285706>